

— Сказать... что? — спросил Тань Чжифэн, одновременно доставая чарку и осторожно пробуя. Его лицо начало гореть, черты стали чётче, ярче, постепенно возвращаясь к своему истинному облику.

— Тань Чжифэн, что на самом деле произошло четыреста лет назад? Ты всё время боишься, всё время не хочешь, чтобы Инлун узнал? — продолжал спрашивать И-и. — Расскажи нам, и мы сможем лучше тебя защитить.

Тань Чжифэн беспокойно сжал чарку, глядя на И-и. На стойке вспыхнул розовый свет, и появилась Чжочжо. На лице девушки всё ещё был румянец, но, казалось, она уже пришла в себя.

— Да, расскажи нам, Чжифэн, — Чжочжо нетерпеливо села рядом с Тань Чжифэном. — И этот Бо, кто он такой?

— Ладно, — И-и встал. — Расскажешь, когда захочешь. Может, завтра откроемся попозже, чтобы ты успел восстановиться...

— Не нужно, — вдруг сказал Тань Чжифэн. — Садитесь, я вам расскажу. На самом деле... я давно должен был вам рассказать. Но я... я просто не знал, как начать.

* * *

— Наливай, — по сравнению с тишиной переулка Пшеничной Соломы, переулок Бойни в это время был полон жизни. Но среди этого шума и веселья, звуков музыки и танцев, в маленьком здании в переулке, в комнате наверху царила холодная тишина.

Девушка по имени Шуанлянь дрожащими руками налила вино высокому мрачному мужчине перед ней. В последнее время она то приходила в себя, то теряла сознание. В моменты ясности она всегда видела, как этот мужчина пристально смотрит на неё своими ястребиными глазами. Она не знала, что происходит, и куда делись хозяйка борделя и две другие музыкантши. Только этот человек и его неотлучная ужасная двухголовая жёлтая змея постоянно были рядом.

— Садись, — мужчина указал на место рядом с собой. — Жди его.

Вскоре на лестнице послышались торопливые шаги. Ли Вэймин, задыхаясь, ворвался в комнату. Его взгляд встретился с испуганным взглядом Шуанлянь. Он увидел, что Шуанлянь в сознании. На его лице промелькнула радость, он поспешил к ней и схватил за руку:

— Слава богу, слава богу, с тобой всё в порядке...

Глаза Шуанлянь наполнились слезами, но она ничего не сказала, лишь покачала головой.

— Ц-ц-ц, как трогательно, — заговорил Бо напротив. — Ли Вэймин, чего ты боишься? Я же говорил, если будешь послушным, вы оба не только останетесь невредимы, но и в будущем будете наслаждаться богатством и славой, забыл?

На этот раз Ли Вэймин был смелее. Он поднял голову и посмотрел прямо на Бо:

— Разве мы не договаривались на три дня? Прошло... прошло всего два!

— Я не тороплю тебя с ответом, — медленно ответил Бо. — Я хотел пригласить тебя выпить. К тому же, у меня есть история, не хочешь послушать?

Ли Вэймин и Шуанлянь переглянулись. Шуанлянь под столом сжала его руку и легонько стиснула её дважды. Ли Вэймин вдруг понял. Они оба покорно кивнули. Ли Вэймин сказал:

— Истории из-за пределов заставы всегда очень запутаны, прошу, расскажите.

— Хорошо... — глаза Бо загорелись радостью. По его мнению, это было признаком того, что этот никчёмный учёный наконец-то сдался и склонил перед ним голову. Он радостно выпил вино до дна и легонько погладил шипящую змеиную голову: — Если ты сможешь писать такие же хорошие сказания, как Отверженный горный отшельник, возможно, однажды ты сможешь написать и эту историю...

В таверне Тань Чжифэн, заикаясь, говорил:

— Он... он наверняка сразу узнал, что наследный принц — это перерождение Инлуна. А когда он обнаружил моё присутствие... должно быть, когда проводил для принца ритуал изгнания демонов...

В то же время в голове Бо ясно всплывали воспоминания. Белая тень плыла под лунным светом, усеянная звёздными искрами, словно отражение Млечного Пути на земле.

— Ты же говорил, что никто не может помешать сансаре Инлуна? — не удержалась Чжочжо. — Так что этот Бо может натворить?

— Эх, — вздохнул Тань Чжифэн. — Теоретически так и есть, но божества во время перерождения всегда устанавливают какую-то защиту. Я тогда не знал, что с тех пор, как я согласился переродиться вместе с Инлуном, он решил, что я буду его защищать. Но он мне не сказал, и я об этом не знал... Но Бо, должно быть, это понял, поэтому... поэтому он нацелился на меня...

Тань Чжифэн закрыл глаза, прикасаясь к давно забытым воспоминаниям. Он превратился в себя из прошлого, кружась на ветке, глядя на незнакомого мужчину под деревом. Этот человек был высоким и сильным, с бронзовой кожей, голубыми глазами и орлиным носом, в нём чувствовалась свирепость и грубость жителя пограничья. Но в его глазах, обращённых ко мне, текла нежность.

Впервые кто-то смог по-настоящему заметить его существование. Тань Чжифэн был полон любопытства к этому незнакомцу.

— Я вижу тебя, — сказал Бо, его взгляд был полон восхищения, даже некоторого фанатизма. — Я могу видеть то, чего не видит наследный принц.

— Откуда ты? Кто ты? ...Почему ты здесь?

Столкнувшись с чередой вопросов Бо, Тань Чжифэн колебался. Он не ответил, но его сердце трепетало. Большая коричневая рука Бо прошла сквозь белые световые точки, словно зачерпнув пригоршню прохладной ручьевого воды, и он внимательно рассматривал её под ясной луной. А Тань Чжифэн испытал странное чувство, будто тот прикасается к нему, и он подсознательно уклонился.

Бо продолжал нежно говорить с ним:

— Сегодня я видел, как ты принял человеческий облик. Я не разглядел. Можешь показать ещё раз?

Тань Чжифэн очень колебался. Он не знал, какова будет судьба Инлуна в этой жизни, но по опыту знал, что конец, скорее всего, будет нехорошим. Но он всё равно преданно охранял и ждал. Он не боялся опасности для себя, но боялся навлечь беду на Инлуна.

Ведь пережить эту жизнь, а потом ещё одну... губительная ци рассеется, и страдания Инлуна на земле закончатся.

Он смотрел на мужчину перед собой, но по-прежнему не издавал ни звука. Мужчина, не мигая, смотрел на него и низким, хрипловатым голосом сказал:

— Меня зовут Бо.

Он сел и тихо рассказал о своём прошлом:

— Я — великий шаман древнего племени императора Янь. За некоторые боевые заслуги Небесный Император даровал мне бессмертие трёх душ, чтобы я мог остаться в мире людей и охранять души героев нашего племени, чтобы их место упокоения никогда не было потревожено.

— Прошло слишком много времени, Небесный Император давно забыл об этом. Мир постоянно менялся, и место упокоения нашего племени давно ушло под землю, мне больше не нужно охранять его днём и ночью. Я решил прогуляться по миру и не ожидал... встретить тебя.

Тань Чжифэн снова посмотрел в глаза собеседника. Нескрываемое обожание в его взгляде вызвало у него некоторое беспокойство. «Может быть, ему тоже давно не с кем было поговорить», — с сочувствием подумал Тань Чжифэн. Тысячи лет одиночества, кто, кроме него самого, мог понять его?

Тань Чжифэн медленно собрал серебряный свет, рассыпанный по ветвям. Перед глазами Бо постепенно формировалось прекрасное тело — высокое, стройное, гладкое, как нефрит. Под лунным светом оно собиралось под деревом, изящное и элегантное. Его черты были прекрасны, словно созданы из духовной энергии неба и земли, но во взгляде читалась юношеская отвага.

Тань Чжифэн, чувствуя себя неловко, отвернулся, избегая взгляда Бо. Сила Инлуна защищала его, и Бо не смел приближаться. Он лишь заворожённо смотрел, восхищаясь. Он поднял руку, желая коснуться этого шедевра богов, но когда его рука приблизилась, белый свет разлетелся во все стороны.

В тот момент он услышал голос, чистый и звонкий, как горный ручей...

Бо встал, в его глазах было сожаление и даже некоторая тревога:

— Как его зовут? Он говорил мне, но я не помню... Я многого, что с ним связано, не помню...

— Я такой дурак! — Тань Чжифэн с мучительным раскаянием корил себя перед И-и и Чжочжо.

— Я думал... я думал, он просто от нечего делать стал государственным наставником, помогает императору обрести бессмертие, зарабатывает деньги. Я видел много таких людей, и они не замечали моего существования. Как я мог счесть это случайностью...

Тань Чжифэн глубоко вздохнул:

— Об остальном... дайте мне передохнуть, потом расскажу...

— Ладно, — И-и, вопреки обыкновению, не стал над ним смеяться, а похлопал его по руке. — Расскажешь в другой раз, ты устал.

— Я передумал... — Бо беспокойно метался по комнате и наконец остановился. Он свирепо посмотрел на Ли Вэймина и Шуанлянь. Затем, указав на Шуанлянь, сказал: — Ты, иди сюда.

Ли Вэймин схватил Шуанлянь за руку, но она вырвалась и с бледным лицом медленно подошла.

Рука Бо медленно погладила голову Жёлтой змеи. Змея поняла, втянула язык и через мгновение выплюнула что-то чёрное, похожее на пилюлю.

— Съешь, — хрипло сказал Бо Шуанлянь.

Шуанлянь посмотрела на Ли Вэймина. Тот отрицательно качал головой:

— Что бы ты ни сказал, я всё сделаю!

— Я съем, — в глазах Шуанлянь внезапно вспыхнул решительный и отчаянный свет. Она дрожащим голосом сказала Бо: — Мы сделаем, как ты сказал. Теперь ты спокоен? — сказав это, она схватила странную пилюлю и проглотила её.

Ли Вэймин безвольно сполз со стула на пол. Бо удовлетворённо кивнул и повернулся к Ли Вэймину:

— Хорошо, теперь можешь ответить. Когда ты напишешь сказание?

— Я... — Ли Вэймин с трудом поднялся. — Мне нужно время... — он посмотрел на Шуанлянь. Её грудь тяжело вздымалась, но выражение лица было ещё более упрямым и спокойным, чем раньше. Перед Шуанлянь Ли Вэймин почувствовал стыд, но в его сердце зажглось невиданное пламя гнева. Слова Чжань Чжао прозвучали у него в ушах.

«Выясни, что он собирается делать дальше, — наставлял его Чжань Чжао. — Это крайне важно».

<http://bllate.org/book/14942/1323828>